

Они торопились. Ванно, Цветущая столица. Курозуми Канджуро шел один. Он огляделся, убедившись, что никто не следит за ним, и проскользнул через заднюю дверь в Мавзолей Шогуна, где находился Курозуми Орочи. Только что его нашла Симоцуки Уомару, вожак ронинов Цветущей столицы. Он изо всех сил старался убедить всех ронинов, что именно он возглавит сегодняшнюю операцию. Симоцуки Уомару хотел, чтобы Канджуро, как вассал Козуки, повёл их расплатиться с Пиратами Зверей, и все планы боя были переданы Канджуро. Как член семьи Курозуми, Канджуро никогда не думал, что однажды сможет стать главой врага, работая под прикрытием. Счастье пришло внезапно, и Канджуро не стал притворяться, согласившись без колебаний. Теперь он должен был сообщить Курозуми Орочи о плане действия самураев на эту ночь. — Ха-ха-ха, я и не думал, что эти идиоты так легко обмануть? Честно говоря, Курозуми Орочи никогда не верил, что подставной Канджуро сможет стать их боссом. — Доложить генералу Орочи, возможно, они попались на мою игру перед этим дураком, и теперь так мне доверяют! Канджуро задумался на мгновение и ответил. — Ха-ха-ха, они все такие же наивные идиоты, как и Оден. — Фукурокушо, передай это людям Пиратов Зверей, сегодня будет весело! Курозуми Орочи отдал приказ и был абсолютно уверен в успехе этой битвы. Город Цветов, особняк Хуго Минван. Это главная база Пиратской эскадры Зверей, расположенная в стране Ванно. Кайдо, сидя на главном месте, бросил взгляд на информацию, переданную ему Курозуми Орочи, и перевел свой взор на приспешников, стоящих рядом. — Кодзуки Оден, он все еще танцует? — спросил Кайдо. — Да, как обычно! — ответил человек. После этих слов Кайдо постучал пальцами по столу перед собой и немного поразмыслил. — Сегодняшняя битва остается за Джелло! Ночью луна была скрыта, и ветер усиливался. Канджуро возглавил армию самураев-ронинов, таких как Симоцуки Уомару, и двинулись вперед по столице Цветов. По мере приближения к цели, самураи становились все более напряженными. — Перед нами особняк, где прячется Кайдо! — выхватил свой меч Симоцуки Уомару и указал на возвышающееся здание вдали. Самураи также выхватили мечи, внутри себя подбадривая друг друга и готовясь к смертельной схватке. — Посмотрите на небо, что это... что это? — заметил что-то один из самураев, указал на огромную тень, отраженную на темных облаках в небе, и нервно воскликнул. Курозуми Канджуро, стоявший впереди толпы, нахмурился и укрылся за ней. Гром грохотал, ветер усиливался, и одеяния самураев развевались и шуршали. — Тьфу! — молния и гром раскололи небо и землю, и грохот сделал всю ночь похожей на день. Благодаря этой ослепительной вспышке все смогли увидеть форму огромной тени за темными облаками. — Дракон, огромный черный дракон, больше горы!! — задрожал от страха самурай, и незаметно для себя пот пропитал его одежду, а чувство отчаяния возникло в его сердце. Остальные самураи не были намного лучше, все они стояли, растерянные. Курозуми Канджуро, шестой человек, воспользовался этим моментом, чтобы сбежать. [Дзынь! Поздравляем хозяина с собранным отчаянием +1!] [Дзынь! Поздравляем хозяина с собранным отчаянием +1!] — Отчаяние слабых — награда для сильных. — услышав механический звук системы, Джелло опустил голову дракона и смотрел на армию самураев на земле, словно муравьев, своими острыми глазами. После вспышки молнии небо было покрыто темными облаками, и это была бесконечная тьма без границ. А с точки зрения самураев, глаза черного дракона были голубыми огоньками, танцующими в темноте. [Дзынь! Поздравляем хозяина с собранным отчаянием +1!] [Дзынь! Поздравляем хозяина с собранным отчаянием +1!] Отчаяние распространялось, как прилив, стирая последнюю храбрость в сердцах самураев. Увидев, что окружающие его люди не могут поднять мечи, Симоцуки Рыбный Шарик встал. — Не бойтесь! — закричал он. — Этот парень просто показуха, он еще не Кайдо! — Пойдем вместе... Ах!! — еще не закончив говорить, с грохотом Симоцуки Рыбный Шарик был поражен молнией в грудь и издал пронзительный крик. Черный дым плыл, ветер усиливался. Симоцуки Рыбный Шарик, который еще говорил, оставил после себя обугленное тело, сожженное молнией. Вдыхая запах шашлыка в воздухе, воины не осмелились действовать необдуманно, боясь стать следующими. — Это не Кайдо, но я... но стихия! — гром продолжал греметь, словно фейерверк, и черный дракон распростер свои лапы и разорвал

темные облака, окутывавшие его. Рев Джелло ударил в их уши, и воины увидели истинный облик черного дракона впервые, и в последний раз. [Дзынь! Системное напоминание, эмоция отчаяния от одного индивида достигла предела, и доспехи отчаяния больше не могут накапливаться!] Услышав звук напоминания системы, пламя вспыхнуло в горле черного дракона.— Рё!! — черный дракон выплюнул пылающий огонь изо рта, и горячий дыхание пронесся вокруг, превращая тела воинов в пепел. Джелло трансформировался, посмотрел на свою правую руку, покрытую "Доспехами Отчаяния", и с удовлетворением сказал:— Пусть отчаяние этих ребят и не стоит многого, Доспехи Отчаяния все равно могут накопиться до некоторого уровня.....Сцена сменилась, и Хана но Леопард Гэро продолжал метаться у двери своего дома. Увидев два грозовых разряда, пересекающих небо и землю, он почувствовал, что что-то пошло не так.— Лорд Леопард Гэро!! Кандзюро, избитый до потери сознания, выглядел омрачённым горем и горько заплакал, обращаясь к нему с грустным лицом.— Провалился? — сердито спросил Леопард Гэро.— Да, всё пропало. В последний момент мой единственный спутник погиб в их руках, чтобы защитить меня!— Тогда я хотел умереть, чтобы извиниться, но это сообщение должно было быть доставлено, поэтому я заставил себя продолжать этот путь.— Теперь, когда моя миссия выполнена, нечего и сожалеть! С этими словами Кандзюро выдавил слезы из своих глаз, выхватил меч и провел им по шее, демонстрируя ошеломляющие актёрские способности. Щелк!— Что за глупости? Разве ты забыл, что на твоих плечах лежит милость рода Кодзуки? — резко воскликнул Бао Гэро, проворно отбив нож из рук Кандзюро и крепко обняв его. — Такой преданный слуга, как ты, способен вернуть надежду на возрождение Кодзуки Одена! Кандзюро всхлипывал и задыхался, плача очень правдоподобно и пронзительно. Бао Гэро, обнимая Кандзюро, чувствовал горький вкус в сердце, вспоминая Кодзуки Одена, который всё ещё спал в этот момент, и не мог сдержать качание головой.— Кодзуки Оден, я правда хочу спросить...— Что именно ты защищаешь?